

УДК 726.71(476)(091)

**СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ МУЖСКОГО
БАЗИЛИАНСКОГО МОНАСТЫРЯ В СТРУНЕ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА****И.Н. ОЖЕШКОВСКАЯ***(Белорусский национальный технический университет, Минск)*

Рассматривается объемно-планировочное решение Крестовоздвиженской церкви мужского базилианского монастыря в Струне после ее перестройки в «русском» стиле. Основой исследования послужил всесторонний анализ архивных материалов 1900 года, впервые раскрытых автором. Рассмотрено также изменение архитектурного облика униатских храмов, связанное как с мировыми тенденциями стиля, так и с идеологической программой видных униатских деятелей. Проведенный анализ сохранившихся чертежей и фотографии начала XX века архитектурного решения храма позволил выполнить графическую реконструкцию, которая передает вероятный классицистический облик Крестовоздвиженской церкви 1808 года. Подтверждается положение автора относительно особенностей архитектуры униатских храмов Полоцкого региона, имеющих классицистические тенденции, с одной стороны, и желание возвратиться к истокам раннего христианства, с другой, что привело к появлению в начале XIX века униатского храма нового типа – центрального купольного сооружения с планировкой в форме греческого креста.

Введение. Современное изучение архитектурного наследия Беларуси проходит в контексте синтеза восточнославянского и западноевропейского развития, которому посвящено многотомное современное издание белорусских исследователей [1]. Существенным фактором развития многообразия форм храмового и монастырского строительства явилось заключение Брестской унии (1596 г.), направленной на союз западнорусской церкви с Римом [2, с. 9], определившей на столетие сложный поиск синтеза сакральных традиций Востока и Запада. Униатская архитектура, таким образом, способствовала этому процессу, максимально приблизив и в конечном итоге разделив две христианские концепции строительства. Изучение строительного наследия униатов появилось с момента зарождения современной историко-архитектурной науки, хотя и происходило оно порой в рамках изучения православного или католического зодчества. Специфика униатского храмостроения стала рассматриваться лишь в последние десятилетия XX века. Наиболее фундаментальным трудом по изучению монастырского зодчества базилиан является монография российского исследователя И.Н. Слюньковой [2; 3]. Из многочисленных белорусских ученых проблем строительства униатских храмов касались Т.В. Габрусь [4], А.Н. Кулагин, С.А. Сергачев [5]. Проведенный анализ уже наработанных материалов, в том числе и зарубежных, многолетняя работа в архивах Беларуси, России, Польши и Литвы выявили многочисленные политические и идеологические аспекты, связанные с созданием архитектурного облика униатских храмов. Были открыты многие несохранившиеся до наших дней или кардинально перестроенные памятники архитектуры, что позволяет продолжать в дальнейшем научный поиск в изучении зодчества униатов.

История унии на Беларуси тесно связана с древним городом Полоцком. По сравнению с другими территориями, входившими в состав Речи Посполитой (РП), полоцкая земля имела специфическую церковно-религиозную ситуацию, обусловленную абсолютным перевесом белорусского этноса с устойчивой конфессиональной традицией и самобытной культурой. Особый интерес представляют процессы интеграции католической и православной церкви на изначально православных восточных землях, где противостояние церковно-религиозных отношений носило ярко выраженный характер. Полоцкая епархия как административный центр была самой большой по территории и количеству приходов после Киевской митрополитской епархии в Великом Княжестве Литовском. Наличие архиерейского дворца, образовательных центров – епархиальной семинарии (1774), а затем Белорусской Греко-униатской духовной семинарии (1807) – и, главное, идеологического и политического символа униатской церкви – собора св. Софии – позволяют считать Полоцк униатским духовным центром. Здесь же находились расположенные непосредственно возле св. Софии два базилианских монастыря – мужской (основан в 1668 г.) и женский (основан И. Кунцевичем в 1621 г.), а также находящийся в предместьях Полоцка Борисоглебский Бельчицкий базилианский монастырь (основан около 1130 или 1220 гг., передан униатам в 1597 г.). И, наконец, по дороге в сторону Витебска – Крестовоздвиженский мужской базилианский монастырь в Струне (основан И. Лисовским в 1808 г.). В 1839 году именно Полоцким собором был подписан документ, прекративший существование самой униатской церкви.

Основная часть. На протяжении столетий менялась политическая ситуация и идеология в стране, которая из федеративного государства Речи Посполитой становится после 1772 года частью Российской

империи. Во второй половине XVI века в Полоцке появляются иезуиты. С 1581 года в Полоцке работает видный политический и церковный деятель Петр Скарга (1536 – 1612). Член ордена иезуитов и одновременно идеолог Брестской унии, он явился проводником западноевропейского влияния не только на духовную жизнь общества, но и на архитектуру [6, с. 369]. Среди полоцких архиепископов значился Иосифат Кунцевич (1580 – 1623), деятельность которого основывалась на политике насильственного перевода православного населения в унию и закрытия православных храмов. При нем был отстроен собор св. Софии после пожара 1607 года, который в конце XVI века стал униатским. Более поздняя перестройка во второй половине XVII века могла носить типологически-артикулированный характер. Учитывая, что униа также нуждалась в своем рода главенствующем храме, символе и носителе идей, перестройка сочетала в себе элементы главных православного храма и католического. С одной стороны, архитектура Полоцкой Софии восходит к первообразу св. Софии в Константинополе. С другой – появление новых архитектурных форм и новое прочтение структуры композиции храма воплощают идею преемственности архитектурного образа собора св. Петра в Риме. Особенностью перестройки явилось оформление западной стены в виде блока, симметричного апсидной группе XI века. Такая идея синтеза происходит на более высоком духовном уровне, являясь выражением мироощущения между человеком и Богом. Происходит визуальная духовная связь между сакральными объектами, расположенными в разных частях света и построенными порой в разное время.

В дальнейшем политика униатских архиепископов продолжается в сторону сближения с католицизмом. Флориана Гребницкого (1644 – 1762) в 1719 году папа Бенедикт XIII назвал «ассистентом папского престола» [7, с. 5]. В числе других униатских епископов Ф. Гребницкий присутствовал на соборе в Замостье в 1720 году, при котором были узаконены многие католические догматы и обряды. Во времена Гребницкого в пределах Полоцкой епархии насчитывалось 88 базилианских монастырей. По мнению российского историка А.П. Сапунова, к концу жизни Ф. Гребницкого униа достигла кульминационной точки [7, с. 7]. После Ф. Гребницкого деятельность униатских архиепископов становится ориентированной в сторону сближения с православием, продиктованной государственной политикой Российской империи. Учитывая, какую роль униатский архиепископ сыграл в Замойском соборе, можно утверждать, что его идеологическая программа церковного строительства была основана на католических теологических требованиях. Таким образом, и перестройка Софийского собора в середине XVIII века как важнейшего сакрального объекта приобретает знаковое значение, определившее тенденции развития зодчества униатов в контексте «виленского» барокко. Стиль «виленского» барокко определит следующий этап синтеза сакральных традиций в архитектуре.

История Полоцкой Софии тесно связана с расположенной неподалеку деревней Струнь, где располагалась резиденция униатского архиепископа Флориана Гребницкого. Она представляла собой двухэтажный каменный дворец, который спроектировал и построил в 1748 – 1749 годах литовский архитектор Ян Кристоф Глаубиц (1700(?) – 1767). Следующий полоцкий архиепископ Ясон Смогоржевский (1714 – 1788) в 1774 году подготовил проект создания в Струни униатской епархиальной семинарии. Для встречи с императрицей Екатериной II он построил в Струни церковь, окруженную каменной стеной с зубцами, с воротами, обрамленными двумя башнями, и двенадцатью встроенными в ограду круглыми зданиями – часовнями [2, с. 482]. Такой пример центрического расположения храма относительно окружающих его со всех сторон часовен, встроенных в ограду, является образцом храма-кальвария, единственный пример использования при строительстве храмового комплекса на территории Беларуси.

После Я. Смогоржевского униатский архиепископ Иракий Лисовский (1734 – 1809) в 1807 году основал в Струни Белорусскую греко-униатскую духовную семинарию, после завершения которой выпускники продолжали дальнейшее образование в Полоцкой иезуитской академии [8, с. 69]. Политика И. Лисовского была направлена на сближение греко-католической церкви с православием. Он способствовал возвращению униатов, которые приняли латинский обряд, к истокам униатского вероисповедания, запрещал униатским священникам противодействовать переходу прихожан в православие. Свои намерения «очистить» униатскую церковь от всех латинских нововведений, которые с течением времени возникли в богослужении, И. Лисовский реализовывает в практической деятельности. В частности, в униатских церквях Полоцкой епархии стали восстанавливать иконостасы, как было изначально предписано постановлениями Брестской унии. По инициативе И. Лисовского в 1808 году в Струни был основан базилианский монастырь и одновременно возведена каменная Крестовоздвиженская церковь [2, с. 482]. Иракий Лисовский был погребен в Струни в 1809 году.

Крестовоздвиженская церковь представляет собой образец постройки классицистического стиля, распространившегося в Западной Европе в конце XVIII – начале XIX века. Вокруг центрального кубического объема с глухим «ложным» куполом с четырех сторон пристроены меньшие по размерам прямоугольные притворы. К западному притвору со стороны входа примыкала колокольня со сквозным деревянным верхним ярусом, увенчанным небольшим куполом со шпилевидным завершением [2, с. 482].

Архитектура колокольни своими деталями в обрамлении арочного проема, формой шпиля имитирует в дереве характерные для классицизма каменные элементы храма. Предположительно, храм 1808 года постройки был возведен на месте более ранней церкви, построенной при архиепископе Я. Смогоржевском, так как он по-прежнему располагается посреди двора, окруженный оградой со встроенными часовнями, ставшими монастырскими кельями. Первоначальный храм, возведенный до 1788 года, возможно, пострадал при пожаре или был взят за первооснову и подвергся перестройке. На фотоснимке начала XX века виден грандиозный входной портал [9], расположенный по оси главного входа в монастырский двор, в виде разрушенного пилона, от которого сохранились две массивные башни в виде тосканских колонн на высоком (в уровень с каменным ограждением) цоколе. Из фотодокумента также следует, что встроенные кельи монахов в плане имеют круглую форму и симметрично выступают с двух сторон относительно связывающей их ограды. Перекрыты бывшие часовни куполами, покрытыми черепицей, скорее всего, «ложными». Эти купола своей формой подобны куполу основного объема храма. Каждая из этих небольших двенадцати центрических сооружений имеет четыре небольших круглых окна, расположенных симметрично по два с внутренней и внешней стороны ограды. Дверной проем в кельи находился с внутренней стороны территории монастыря. На одной из входных башен высоко над землей имеется круглое окно, на второй, на той же высоте, – узкое щелевидное. По всей видимости, круглое окно стало результатом разрушения и первоначально башни были освещены двумя узкими бойницами, что говорит о функциональном использовании башен и наличии в них круглой винтовой лестницы. Для чего, как не для колокольни, использовались эти две круглые башни? Очевидно, с течением времени они подверглись разрушению, возможно, поэтому позже и была возведена колокольня, пристроенная к храму. Характерно, что на фотодокументе в завершении главных ворот, шпилевидного завершения колокольни и купола бывшего униатского храма сохраняется латинский крест. По сохранившимся документам возможна реконструкция Крестовоздвиженского храма, представленная на рисунках 1, 2.

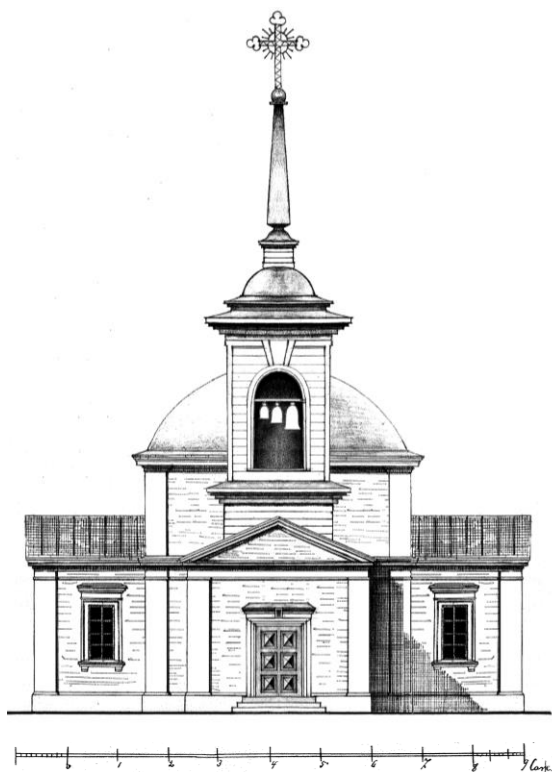

Рис. 1. Реконструкция Крестовоздвиженской церкви в Струни, 1808 г. Главный фасад.
Архитектор И.Н. Ожешковская

Рис. 2. Реконструкция Крестовоздвиженской церкви в Струни, 1808 г. Боковой фасад.
Архитектор И.Н. Ожешковская

Симметричный, в форме греческого креста храм в Струни был типичен для Беларуси начала XIX века. Спроектированные губернскими архитекторами, такие храмы представляли собой проекты бесстолпных купольных церквей без апсиды со скромными фасадами, симметрично украшенными треугольными фронтонами. По объемно-планировочной структуре и стилистическому решению Крестовоздвиженская церковь типологически связана с униатскими храмами во имя Иоанна Крестителя в Витебске (1816) [10] (рис. 3) и в городе Городок Витебской губернии (1808) [3, с. 55] (рис. 4).

Учитывая время строительства, конфессиональную принадлежность и общую территорию Витебской губернии, можно сделать предположение о выработке общепринятой типологии купольных центральных храмов, крестообразных в плане и имеющих классицистические тенденции.

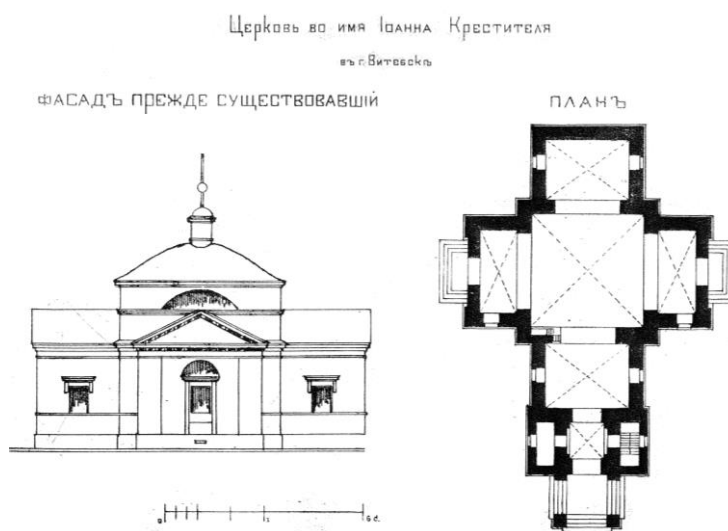

Рис. 3. Церковь во имя Иоанна Крестителя в Витебске, 1816 г.

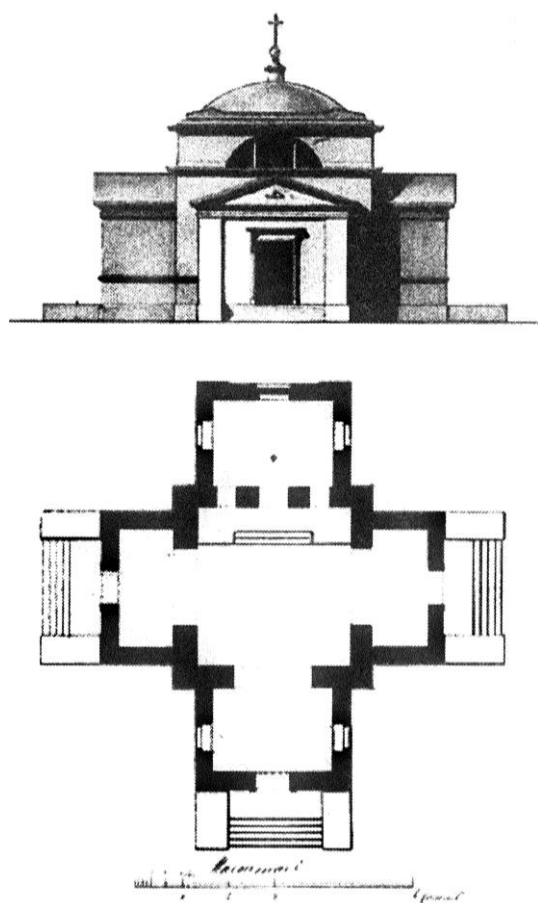

Рис. 4. Церковь в Городке Витебской губернии, 1808 г.

Крестовоздвиженский мужской базилианский монастырь был закрыт в 1836 году, как и многие другие базилианские и католические монастыри, после восстания 1830 года. Комплекс долго пустовал и был определен под снос в 1896 году. В начале XX века православная Крестовоздвиженская церковь, существующая исключительно на небольшие пожертвования прихожан, нуждалась в ремонте; 10 марта 1898 года была обследована епархиальным архитектором.

В Святейший Правительствующий Синод было подано прошение на выделение денег из средств специально созданного капитала, идущего на устройство церквей в губерниях Западного края. В документе отмечалось стратегически важное расположение храма, «стоящей при железной и почтовой дорогах и лагерном помещении Полоцкого Кадетского Корпуса» [11, с. 1 – 2]. Технико-Строительный Комитет (ТСК) Хозяйственного Управления при Святейшем Синоде по докладу гражданского инженера Косякова рассмотрел и утвердил в 1900 году проект и смету на перестройку и расширение каменной церкви в Струни с устройством при ней колокольни. Проект был составлен епархиальным архитектором Коршиковым в «русском» стиле согласно представлениям Российского государства об облике православных храмов империи [12, с. 1]. Фасады получают новую пластическую систему декора, в которой ярко проявляются ключевые внешние формы древнерусской церкви: шатровая башня-колокольня, луковичные формы в завершении куполов, килевидные завершения оконных проемов. Геометрический орнамент в виде равноконечных крестов украшает верхнюю часть храма (рис. 5, 6). Но согласно прошению епископа Полоцкого и Витебского Никодима все чертежи

на эту церковь были оставлены в прежнем виде лишь с некоторыми изменениями по ремонту и переустройству. Были разрешены следующие работы: «ремонт крыши в ея настоящем виде, перестилка по-

лов, замена дверей и окон новыми, без изменения оконных проемов и без пробивки новых окон, побелка стен и сводов, устройство печей. При входе в церковь может быть устроен тамбур. Никакие другие изменения храма снаружи и внутри не могут быть допущены, так как церковь и ее иконостас весьма хорошего устройства. Точно также ограда церкви должна быть поддержана в ее настоящем виде весьма оригинальном и любопытном» [11, с. 14]. По прежнему проекту каменный забор со встроенными кельями собирались переделывать в новый «с употреблением на сей предмет в добавление к новому материалу и пригодного материала от старой ограды...» [11, с. 1]. Оставшуюся от ассигнования сумму епископ Никодим предложил отправить на устройство церкви в селе Ново-Замшанах Дриссенского уезда [11, с. 14]. Перестройка Крестовоздвиженской церкви согласно чертежам епархиального архитектора Коршикова так и не была осуществлена. Церковь вместе с уникальной оградой в виде монастырских келий до наших дней не сохранилась.

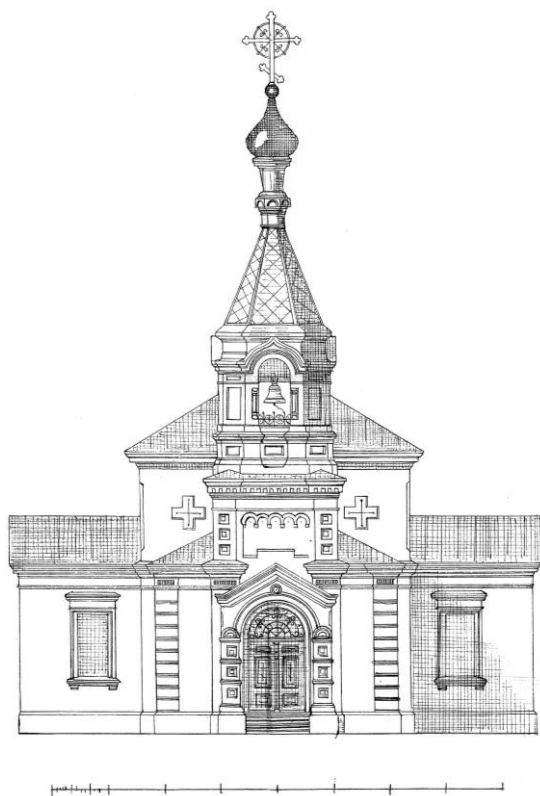

Рис. 5. Реконструкция Крестовоздвиженской церкви в Струни, 1900 г. Главный фасад.
Архитектор Коршиков

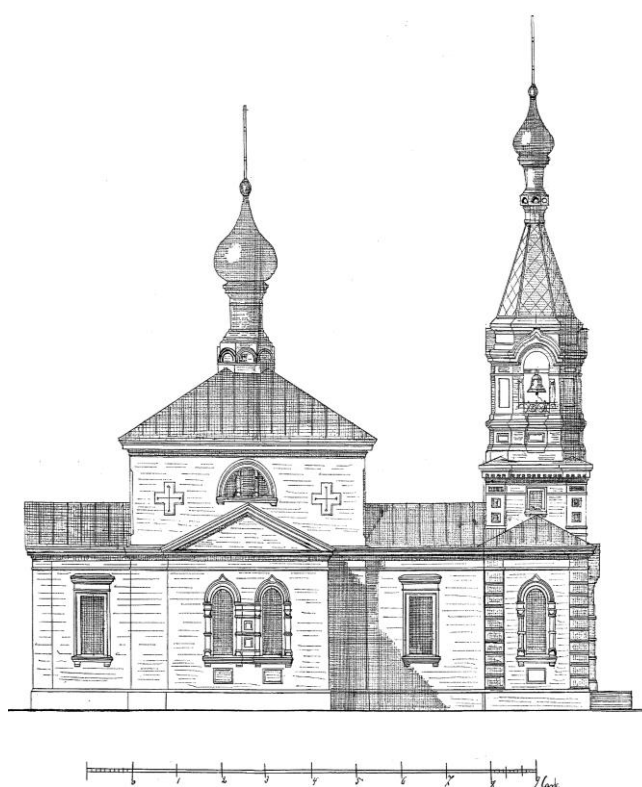

Рис. 6. Реконструкция Крестовоздвиженской церкви в Струни, 1900 г. Боковой фасад.
Архитектор Коршиков

Заключение. С течением столетий происходит переориентация стилистических особенностей формирования униатских храмов и их внутреннего устройства, связанная не только с мировыми тенденциями стиля, но и с идеологической программой видных униатских деятелей, выступающих в данном случае в роли заказчиков. От униатского архиепископа Ф. Гребницкого, претворившего в жизнь образ униатского храма католического типа, воплотившегося в стиле «виленского» барокко, до Ираклия Лисовского, видевшего идею унии в сближении с православием.

Классицистические тенденции, с одной стороны, и желание возвратиться к первоисточкам раннего христианства, с другой, привело при И. Лисовском к появлению униатского храма нового типа – центрального купольного сооружения с планировкой в форме греческого креста. Многие византийские храмы имеют близкую к квадрату планировку, венчающуюся куполом. Доминирующая центрическая форма в византийской архитектуре была обусловлена особенностями литургии и связана с привлечением внимания к подкупольному пространству храма. Крестообразная планировка храма ясно говорит о расположении алтаря и конфессиональном предпочтении.

Крестовоздвиженский храм мужского базилианского монастыря в Струне явился образцом для униатских церквей начала XIX века. Этот тип храма был характерен для Полоцкого региона до внедрения Строительным комитетом Министерства внутренних дел в Западные губернии официального «рус-

ского» стиля для всех униатских и католических храмов. Кроме того, появление специфической планировки комплекса в Струне по типу «кальвария» требует дальнейшего изучения для выявления новых связей между культурными и строительными традициями Востока и Запада.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архітэктурна Беларусі. Нарысы эвалюцыі ва ўсходнеславянскім і еўрапейскім кантэксце: у 6 т. Т. 6. / рэдкал. А. Лакотка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларус. навука, 2005 – 2008.
2. Слюнькова, И.Н. Монастыри восточной и западной традиций. Наследие архитектуры Беларуси / И.Н. Слюнькова. – М.: Прогресс-Традиция, 2002. – 598 с.
3. Слюнькова, И.Н. Храмы и монастыри Беларуси XIX века в составе Российской империи. Пересоздание наследия / И.Н. Слюнькова. – М.: Прогресс-Традиция, 2010. – 616 с.
4. Габрусь, Т.В. Мураваныя харалы: Сакральная архітэктурна беларускага барока / Т.В. Габрусь. – Мінск: Ураджай, 2001. – 287 с.
5. Сергачев, С.А. Белорусское народное зодчество / С.А. Сергачев. – Минск: Ураджай, 1992. – 254 с.
6. Ожешковская, И.Н. Петр Скарга как проводник идей Рима в архитектуру униатских храмов Велико-го княжества Литовского / И.Н. Ожешковская // Наука – образованию, производству, экономике: материалы восьмой междунар. науч.-техн. конф.: в 4 т.; редкол. Б.М. Хрусталева [и др.]. – Минск, 2010. – Т. 2. – С. 369.
7. Сапунов, А.П. Чей прах покоится в нише...: докл. в ученой архивной комиссии / А.П. Сапунов. – [Б. м.: б. и.], [1889?]. – 8 с.
8. Рэлігія і царква на Беларусі. Энцыклапедычны даведнік / рэдкал.: Г. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларус. энцыкл., 2001. – 365 с.
9. Отдел эстампов Российской национальной библиотеки. – ЭОТ63/1-П526;ЭМ42590. Полоцк. Древний храм Воздвижения креста Господня, построен Иракием Лисовским. Фото не ранее 1904 г. – не позже 1917 г. К-во Х.Т. Цветкова, Москва.
10. Российский государственный исторический архив Санкт-Петербурга (РГИА). Библиотека СПб. Альбом православных церквей Витебской губернии. Построенных, исправленных и переделанных на суммы, отпущенные Министерством Внутренних Дел. Издано по распоряжению начальника губернии. – Витебск: Переплет Г. Росильона, 1878. – [б. с.].
11. РГИА. – Фонд 799. – Оп. 25. – Д. 828. Дело о постройке церкви в селе Струне, Полоцкого уезда, Витебской губернии. 1900 – 1903 гг. – 32 л.
12. РГИА. – Фонд 835. – Оп. 1. – Д. 798. Церковь в с. Струнь Полоцкого уезда Витебской губернии. Проект перестройки: фасады, разрез. Архитектор Коршиков. Калька. 1900 г. – 1 л.

Поступила 10.12.2012

STYLISTIC FEATURES OF THE CHURCH OF THE EXALTATION OF THE HOLY CROSS OF THE BASILIAN MONASTERY IN STRING AT THE BEGINNING OF THE 19TH CENTURY

I. OZHESHKOVSKAYA

In the article a volume-plan decision of the Church of the Exaltation of the Holy Cross of the Basilian monastery in String after its reconstruction in «Russian» style. The comprehensive analysis of the archival materials of 1900, first exposed by the author, served as a basis of research. The change of architectural look of uniat churches, related both to the world tendencies of style and to the ideological programme of visible uniat figures, is also considered. The conducted analysis of the saved drafts and photos of the architectural decision of the church of the beginning of the 20th century allowed the author to make a graphic reconstruction which renders the probable classic look of the Church of the Exaltation of the Holy Cross of 1808. The author's statement is proved concerning the peculiarities of the architecture of uniat churches of Polotsk region, having classicism tendencies, on the one hand, and desire to turn back to the original sources of the early Christianity, on the other hand, which led to the appearance of the uniat church of a new type at the beginning of the 19th century – a domical installation with the layout in form of a Greek cross.